

ВОСТОЧНОЕ

ДОКЛАДЪ

ТУРКЕСТАНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА

ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

ДУХОВСНАГО.

ИСЛАМЪ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ.

1899 г.

ТАШКЕНТЪ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

25 Сентября 1899 г.

№ 536

Г. Губернатору

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ МОНАРХУ благоугодно было поручить мнѣ край, гдѣ гнѣздится сердце русскаго мусульманства, общая числительность котораго въ Россіи нынѣ доходитъ до 14-ти милліоновъ, что превышаетъ числительность населенія нѣсколькихъ второстепенныхъ европейскихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ.

При первомъ же представленіи ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ послѣ моего назначенія Главнымъ Начальникомъ Туркестана, я имѣлъ счастье повергать передъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ необходимость неотлагательнаго разсмотрѣнія вопроса объ общей постановкѣ въ государствѣ ислама и его послѣдователей.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ милостиво соизволилъ указать мнѣ: представить по упомянутому предмету особый ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ докладъ.

Таковой докладъ съ перечнемъ мѣръ частью уже предпринятыхъ мною, частью представленныхъ или намѣченныхъ, черезъ Военнаго Министра повергнуть

мною на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА воз-
зрѣніе.

Считаю долгомъ одновременно представить
ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ копію сего до-
клада, каковая при семъ съ приложеніями къ оной
прилагается.

Съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія и
безпредѣльной преданности имѣю счастье быть

Вашего Императорскаго Высочества

всприимчивый слуга

Султанъ Руховскій

МК
реш

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ

ДОКЛАДЪ

ТУРКЕСТАНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА

Генерала отъ Инфантеріи

ДУХОВСКАГО.

ИСЛАМЪ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ.

1899 годъ.

ТАШКЕНТЪ.

Назначеніе мое Главнымъ начальникомъ Туркестанскаго края совпало съ событіемъ, удивившимъ всю Россію: около тысячи обласканныхъ русской властью мусульманъ, самыми низкопоклонными способами выказывавшихъ намъ свою преданность и благодарность, составивъ тайный заговоръ, внезапно рѣшились обречь смерти всѣхъ русскихъ въ слабѣйше занятомъ нами пунктѣ, дабы, поднявъ тѣмъ пламя общаго возстанія, вернуть мусульманамъ Средней Азіи ихъ прежнюю самостоятельность. Успѣвъ умертвить 22 нашихъ спавшихъ солдатъ, возставшіе заплатились 18-ю казненными, 360-ю сосланными на каторгу, водвореніемъ на мѣстѣ жительства руководителя возстанія русскаго села въ 200 дворовъ и денежной контрибуціей.

Будучи нѣсколько знакомъ съ мусульманствомъ еще по прежней продолжительной службѣ моей на Кавказѣ, и всегда слѣдя за жизнію нашихъ мусульманскихъ провинцій, я, тотчасъ по прибытіи въ край, взволнованный упомянутымъ выше событіемъ, обратился къ тщательному ознакомленію съ причинами неблагополучія. Независимо случайныхъ и временныхъ причинъ, я долженъ былъ особенно остановиться на общемъ современномъ нравственномъ настроеніи туркестанскаго мусульманства. Оказалось неизбѣжнымъ и вполне возможнымъ, въ предѣлахъ предоставленной мнѣ власти, тотчасъ же приступить къ цѣлому ряду мѣръ для борьбы съ ярко обнаружившимся недугомъ; многія изъ такихъ мѣръ уже осуществлены; по нѣкоторымъ сдѣланы должныя представленія чрезъ Военнаго Министра.

Но среди намѣченныхъ мѣръ оказались неизбѣжными и такія, которыя выходятъ за предѣлы Туркестанскаго края. На первомъ же планѣ между ними стоитъ общая постановка въ государствѣ вопроса о мусульманствѣ и плана борьбы съ этою исторически привившеюся къ государственному организму болѣзненной язвой.

Число мусульманъ подъ Всероссійской Короной, постепенно увеличиваясь, дошло нынѣ до 14 милліоновъ, что превышаетъ сумму населенія Черногоріи, Сербіи, Болгаріи, Греціи, Швейцаріи и Норвегіи, взятыхъ вмѣстѣ.

Въ теченіе трехъ съ половиною вѣковъ русская власть не перестаетъ вливать въ покоряемые мусульманскіе народы свои гуманные порядки. Между тѣмъ и нынѣ намъ приходится сознаться, что, не смотря на кажущуюся ихъ полную покорность, позывы среди мусульманъ къ возстаніямъ, подобнымъ андижанскому, возможны и въ будущемъ.

При удачѣ пламя возстанія можетъ принять опасные размѣры. Во всякомъ же случаѣ Туркестанскую окраину съ густымъ мусульманскимъ населеніемъ нынѣ еще нельзя считать краемъ, мирное спокойствіе котораго вполне обезпечено. Обстоятельство это должно проходить красною нитью во всѣхъ мѣропріятіяхъ на мѣстѣ, и во всѣхъ обсужденіяхъ и разрѣшеніяхъ высшихъ инстанцій всѣхъ министерствъ и вѣдомствъ.

Къ сожалѣнію, въ нашихъ органахъ центральнаго правительства этотъ послѣдній взглядъ усвоенъ недостаточно твердо и одинаково. Подъ вліяніемъ поверхностныхъ впечатлѣній, нѣкоторыя учрежденія къ наружному выраженію спокойствія въ краѣ ошибочно присоединяютъ убѣжденіе, будто душа мусульманина уже нами покорена. Сартъ, киргизъ, таджикъ, туркменъ, приравняются по духу къ русскому крестьянину внутреннихъ губерній. Азіятская лестъ принимается за чистую монету, а страхъ передъ нашею силою — за чистосердечную преданность. Такая ошибка весьма часто отражается на рѣшеніяхъ по разнымъ представленіямъ, исходящимъ изъ Туркестана, и вліяетъ на задержаніе, иногда даже на совершенное отклоненіе самыхъ благодѣтельныхъ ходатайствъ мѣстной власти.

По громадности района, гдѣ разбросано наше 14 милліонное мусульманство, населеніе это входитъ въ составъ многихъ генераль-губернаторствъ и мѣстами проживаетъ внѣ оныхъ. Мѣры въ разныхъ провинціяхъ громадной, но единой Россіи, конечно, должны быть одного направленія и взаимно согласованы. Историческія колебанія во взглядахъ и дѣйствіяхъ правительства и отсутствіе общаго государственнаго плана для нравственнаго сліянія покоренныхъ мусульманъ съ кореннымъ русскимъ народомъ порождаютъ серіозныя затрудненія и не только отдаляютъ достиженіе цѣли, Провидѣніемъ на Россію возложенной, но даже по временамъ поворачиваютъ въ отрицательную сторону.

Послѣ 350 лѣтняго владычества Россіи надъ милліонами мусульманъ, казалось бы, можно и должно капитально взяться за дѣло. Условія Туркестанскаго края, особенно послѣ расширенія его отъ Каспія до Алтая, возлагаютъ на меня, какъ главнаго начальника онаго, обязанность поднять голосъ объ этомъ, повергнувъ оный, согласно даннаго мнѣ при моемъ вступленіи въ должность соизволѣнія, на всемилостивѣйшее воззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Ниже перечисленъ рядъ мѣръ, мною уже осуществленныхъ и испрашиваемыхъ собственно для Туркестана, изъ коихъ многія, казалось бы, необходимо примѣнить въ большей или меньшей степени и къ другимъ районамъ съ мусульманскимъ населеніемъ внѣ Туркестана. Наконецъ, я осмѣлился коснуться и того, что, по моему мнѣнію, полезно установить твердо и безповоротною рукою на будущія времена отъ лица центральнаго правительства Россіи.

По сложности дѣла, я, конечно, не могу затруднять ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО подробностями сихъ мѣръ. Но такъ какъ всѣ онѣ зиждятся на доводѣ, что сліяніе съ кореннымъ русскимъ народомъ мусульманъ гораздо труднѣе, чѣмъ таковое же для подданныхъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, исповѣдующихъ другія религіи, отличныя отъ нашей господствующей, то я дерзаю предпослать упомянутому перечню краткое изложеніе этихъ доводовъ съ самыми краткими историческими данными.

Ш А Р І А Т Ъ.

Шаріатъ, являющій собою многотомный комментарий къ корану, считается мусульманами универсальнымъ кодексомъ, въ которомъ вѣрующій находитъ отвѣты на всѣ, безъ исключенія, вопросы религіозной, государственной, общественной и частной жизни.

Наравнѣ съ постановленіями, касающимися поста и молитвы, уплаты податей, судопроизводства, торговли, брачнаго и наследственнаго права, здѣсь, (подобно тому какъ въ талмудѣ), мы находимъ правила, регламентирующія даже и такія вещи, какъ общественныя приличія и мельчайшія подробности разнаго рода явленій частной жизни, не исключая интимнѣйшихъ случаевъ супружескихъ отношеній.

Шаріатъ не дѣлаетъ различія между грѣхомъ и преступленіемъ, и нарушение любого изъ правилъ, установленныхъ исламомъ, есть нарушение божественнаго закона, какимъ признается коранъ.

Съ мусульманской точки зрѣнія, человѣкъ тогда только можетъ угодить Богу, когда вся его жизнь, всѣ его дѣянія и даже помыслы согласуются съ регламентами шаріата, самое названіе котораго, въ переводѣ съ арабскаго, означаетъ— „путь“, т. е., прямой, вѣрнѣйшій путь къ спасенію. Малѣйшее отступленіе отъ этого пути дѣлаетъ мусульманина грѣшникомъ.

Такимъ образомъ, шаріатъ устанавливаетъ взглядъ, что имъ все предусмотрено и регламентировано; что онъ есть вполне законченный кодексъ, неподлежащій измѣненіямъ или усовершенствованіямъ.

Регламентируя всѣ явленія человѣческой жизни, онъ подчиняетъ себѣ эту жизнь, проникаетъ въ ея интимнѣйшіе уголки и тѣмъ самымъ закабалаетъ не только дѣянія, но даже мысль и воображеніе вѣрующаго мусульманина, при чемъ, сверхъ всего этого, являетъ собою ученіе, развивающее въ своихъ адептахъ крайнюю нетерпимость къ другимъ религіямъ.

Признавая Евангеліе божественнымъ откровеніемъ¹⁾, говоря о томъ, что въ сердца послѣдователей Христа Богъ вложилъ состраданіе и добродушіе²⁾, разрѣшивъ мусульманамъ жениться на дочеряхъ „имѣющихъ Писаніе“, т. е., на дочеряхъ христіанъ и евреевъ, мусульманскій пророкъ, считая современное Евангеліе искаженнымъ, причислилъ христіанъ и евреевъ къ невѣрнымъ³⁾, которые не должны быть друзьями магометанъ⁴⁾, и которыхъ слѣдуетъ истреблять при первой возможности⁵⁾.

Пророкъ воспретилъ вѣрующимъ мусульманамъ длинный рядъ разнаго рода дѣяній, одобряемыхъ или, по крайней мѣрѣ, игнорируемыхъ нашей религіей и нашимъ гражданскимъ законодательствомъ. Вслѣдствіе этого исламъ является не только тормазомъ, мѣшающимъ истому мусульманину, присоединившись къ нашей культурѣ, идти рука объ руку съ нами по пути общечеловѣческаго прогресса, но, вопреки увѣреніямъ современныхъ панисламистовъ, представляется непримиримымъ врагомъ всей христіанской культуры, нагляднымъ доказательствомъ чего служатъ казанскіе татары, которые, находясь въ теченіи трехъ съ половиною вѣковъ въ непрестанномъ тѣсномъ общеніи съ нами, до сихъ поръ являются, по отношенію къ намъ, носителями своего религіознаго и національнаго сепаратизма.

¹⁾ Коранъ 3, 2 и 5, 50.

²⁾ Коранъ 57, 27.

³⁾ Коранъ 2, 99 и 3, 93.

⁴⁾ Коранъ 3, 27.

⁵⁾ Коранъ 47, 4.

КАЗАНЬ, АСТРА-
ХАНЬ, КРЫМЪ и
КИРГИЗСКАЯ
СТЕПЬ.

Есть много основаній предполагать, что въ эпоху покоренія Казани Иоанномъ Грознымъ, тамошніе татары, подобно значительной части современныхъ намъ киргизъ и туркменъ, были еще сравнительно плохими мусульманами, были ими больше по имени, чѣмъ по духу, при чемъ, на примѣръ, геройская оборона ими Казани была результатомъ не столько религіознаго фанатизма, сколько поднятія національнаго чувства, лишь косвенно подогрѣтаго религіозными представленіями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ наши правительственныя учрежденія того времени и лица, вѣдавшія дѣлами этого рода, вслѣдствіе незнакомства съ исламомъ и его вредными для насъ сторонами, видѣли въ казанскихъ и другихъ татарахъ опасныхъ враговъ Россіи до тѣхъ лишь поръ, пока они имѣли возможность беспокоить наши границы набѣгами. Разъ только успѣхи русскаго оружія лишали татаръ этой возможности, разъ Казанское царство, потерявъ послѣ погрома 1552 года автономію, а вмѣстѣ съ ней и сколько нибудь серьезное военное значеніе, не грозило болѣе намъ набѣгами и иными осложненіями чисто военнаго характера, наши бывшіе правители забывали о татарахъ, игнорировали ихъ существованіе и не принимали никакихъ мѣръ для воспрепятствованія укорененію среди ихъ ислама, ибо не имѣли представленія о томъ, какими послѣдствіями для Россіи грозило это въ будущемъ.

Сказаннаго не исключаетъ даже и подвижническая дѣятельность перваго Казанскаго Святителя, Св. Гурія, направленная лишь въ сторону обращенія татаръ въ христіанство, но отнюдь не систематичной борьбы съ исламомъ, какъ съ политической силой.

То же самое происходило немного позже въ Астрахани, а значительно позже въ Крыму, затѣмъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

Вѣротерпимый русскій народъ, не смотря на то, что на окраинахъ Великой и Малой Руси онъ въ свое время пережилъ не мало всякихъ невзгодъ, причинявшихся ему мусульманскими сосѣдями, даже и въ эпоху этихъ невзгодъ, вслѣдствіе добродушія, отличающаго его мощную національную натуру, всегда смотрѣлъ на „бусурманъ“, лишь какъ на враговъ Церкви Христовой, которыхъ время отъ времени приходится карать огнемъ и мечемъ, но которые, вообще говоря, сносный народъ, не вызывающій необходимости недовѣрчивыхъ къ нему отношеній. Также относились къ мусульманству и наши высшія правительственныя сферы, не побоявшіяся, подъ вліяніемъ либеральныхъ идей 18-го столѣтія, дать русскимъ мусульманамъ учрежденія, въ родѣ духовныхъ правленій съ муфтіями и шейх-уль-исламами, принесшими немало вреда нашему русскому дѣлу на мусульманскихъ окраинахъ.

Всегда упускалось изъ виду, что исламъ есть кодексъ враждебный не только нашей религіи, но и всей вообще нашей культурѣ; что, благодаря простотѣ и конкретности своихъ основныхъ положеній, онъ легко и прочно усваивается народами, стоящими на невысокой ступени развитія, вслѣдствіе чего до сего времени представляетъ собою солидную силу, съ которой намъ неизбежно придется считаться еще долгое время, и что, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ особенностей своего вѣро и законоученія, наши мусульмане, оставаясь вѣрными мусульманству, не могутъ ассимилироваться и образовать съ нами одну надежно сплоченную политическую семью.

Подводя итоги происшедшему за послѣдніе 350 лѣтъ, нельзя не видѣть ошибочности отношеній къ покорявшимся нами мусульманамъ или, вѣрнѣе, къ исповѣдуемому ими ученію.

Будучи сравнительно плохими мусульманами въ эпоху покоренія Казани Грознымъ, уже при Императрицѣ Екатѣринѣ II казанскіе татары выдѣляютъ изъ своей среды нафанатизированныхъ книжниковъ, которые, пользуясь рядомъ ошибокъ, сдѣланныхъ тогдашними нашими правительственными органами, вмѣстѣ съ проповѣдью ислама несутъ въ Киргизскую степь и проповѣдь враждебныхъ отношеній къ Россіи.

Покорившіеся нами мусульмане, начиная съ 1552 года и до сего времени, подъ охраной русскихъ законовъ и русскаго оружія, обезпечивавшихъ имъ возможность вполнѣ мирнаго существованія, при чемъ они нерѣдко пользовались, кромѣ того, еще и особыми привилегіями, упрочивая свое матеріальное и духовное благосостояніе, *всегда шли впередъ и по степи упрочненія догматовъ и обрядовъ ихъ религіи*. Игнорируя даруемыя имъ блага, они воспитывали свое юношество въ идеяхъ религіознаго и національнаго сепаратизма по отношенію къ Россіи, которая до сего времени не только не сдѣлала ни одного серьезнаго шага въ сторону ослабленія этого нежелательнаго движенія, но, наоборотъ, дѣлала многое для его усиленія.

Около 1785-го года даже нашли нужнымъ искусственно насаждать исламъ среди оренбургскихъ киргизъ, бывшихъ тогда мусульманами только по имени, ибо они не исполняли даже такихъ обрядовъ, какъ намазъ и постъ, исполненіе которыхъ безусловно обязательно для каждаго мусульманина. Для этого въ киргизской степи (за Ураломъ) строили мечети, а при нихъ школы, куда, въ качествѣ имамовъ (настоятелей мечетей) и учителей, посылали казанскихъ и уфимскихъ татаръ, обиравшихъ киргизъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поселявшихъ среди нихъ смуты такъ-же, какъ и среди сосѣднихъ башкиръ.

Въ 1788 году въ Уфѣ было учреждено „духовное собраніе Магометанскаго закона“ съ муфтіемъ во главѣ, коему положено „имѣть въ вѣдомствѣ своемъ всѣхъ духовныхъ чиновъ того закона, въ разныхъ губерніяхъ проживающихъ, исключая Таврической области, гдѣ особое есть духовное правленіе“.

Тотчасъ по прибытіи въ Уфу, муфтіи этотъ показалъ, какъ можно надѣяться русскому правительству на вѣрность татарскихъ муллъ. Онъ явился не только противникомъ русской власти, но еще ревностнымъ возбуждателемъ ордынцевъ противъ распоряженій и дѣйствій на пользу ихъ пограничнаго начальства¹⁾.

Разрозненное, а потому относительно слабое, неимѣвшее до тѣхъ поръ главы, мусульманство сѣверо-восточной Россіи получило организацію, одновременно съ чѣмъ, стараніями нашихъ же правительственныхъ учреждений того времени, во первыхъ, получило организацію и дѣло анти-русской и анти-христіанской пропаганды²⁾; а, во-вторыхъ, объявился точный адресъ для эмисаровъ Турціи, поползновенія которой въ эту сторону ясно сказывались еще и равьше.

Все сказанное о казанскихъ татарахъ въ большей или меньшей мѣрѣ относится и къ татарамъ низовій Волги и къ крымскимъ, съ той только разницей, что послѣдніе не имѣли и не имѣютъ въ своемъ распоряженіи такой арены дѣятельности, какъ киргизская степь, и что крым-

1) Русскій Архивъ. 1897 г. Кн. вторая стр. 18.

2) Съ этого времени начинается массовое отпаденіе отъ христіанства раньше крещеныхъ татаръ.

КАВКАЗЪ и ША-
МИЛЬ.

скіе татары, живя въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Турціей, вмѣстѣ съ кавказскими мусульманами, находятся подъ ея вліяніемъ.

На Кавказѣ, вслѣдствіе крайней разноплеменности тамошняго населенія, при томъ же не сплошь мусульманскаго, исламъ, до появленія Шамиля, не представлялъ для насъ очевидныхъ, всѣми признаваемыхъ опасностей.

Трудности нашего положенія тамъ обусловливались главнымъ образомъ географическими особенностями края, а равно и особенностями національнаго характера и иныхъ свойствъ воинственнаго горнаго населенія.

Шамиль, явившись въ роли объединителя разрозненнаго до того времени мусульманскаго населенія Передняго Кавказа, сдѣлалъ послѣднее сугубо опаснымъ для насъ, потому что, напомнивъ горцамъ объ обязанности для мусульманъ веденія священной войны съ невѣрными, онъ, опираясь на ту часть суфійскаго¹⁾ ученія, которая именуется *тарикатомъ* и обязываетъ каждого *мюрида* непрекословно повиноваться своему *муршиду*²⁾, сумѣлъ фанатизировать и дисциплинировать многотысячную толпу своихъ приверженцевъ, всегда готовыхъ по одному его слову идти на какія угодно опасности.

Шамиль на практикѣ доказалъ намъ, что мусульмане-суфисты для насъ во многихъ отношеніяхъ опаснѣе мусульманъ-ортодоксовъ, и что возникновеніе среди мусульманъ какого либо объединяющаго ихъ учрежденія или центра, снабженнаго духовной и гражданской властью, всегда можетъ грозить намъ самыми нежелательными осложненіями.

СУФИЗМЪ.

Упомянувъ о томъ, что суфизмъ во многихъ отношеніяхъ для насъ опаснѣе ортодоксальнаго ислама, необходимо выяснитъ этотъ вопросъ сказавъ нѣсколько общихъ словъ и о самомъ суфизмѣ, уже много вѣковъ, играющемъ весьма важную роль въ жизни мусульманскихъ народовъ и сказавшемся въ послѣднее время, между прочимъ, въ обще-извѣстномъ движеніи африканскихъ махдистовъ, при чемъ душой этого движенія, такъ-же какъ при Шамилѣ и во время послѣдняго андижанскаго возстанія, былъ *тарикатъ*, обрядовая часть суфійскаго ученія, которое, какъ уже было замѣчено выше, иногда называется дервишизмомъ или мюридизмомъ.

Въ своей основѣ *суфизмъ*, зародившійся, какъ ересь, еще въ первые вѣка ислама, не только не имѣетъ ничего общаго съ послѣднимъ, но даже и противоположенъ ему, ибо исламъ проповѣдуетъ строгій монотеизмъ, а суфизмъ являетъ собою проповѣдь пантеизма въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Послѣ продолжительной борьбы между двумя этими ученіями, исламъ, не оказавшійся въ состояніи совсѣмъ подавить суфизмъ, долженъ былъ признать его исламскимъ ученіемъ, такъ сказать, костью отъ костей своихъ; а суфисты, въ свою очередь, сдѣлали много уступокъ исламу, прикрывшись при этомъ текстами корана и *хадисовъ*³⁾, что не представляло особой трудности, вслѣдствіе неясности многихъ мѣстъ обоихъ послѣднихъ.

Суфизмъ, раньше проповѣдывавшій единство міровой матеріи и нераздѣльность ея отъ Божества, отрицавшій идею несотворенности корана,

¹⁾ Многие называютъ суфизмъ *дервишизмомъ* или *мюридизмомъ*.

²⁾ Иначе *шейхъ*, *пиръ*, *ишанъ*. Шамиль именовался *имамомъ* потому, что выдавалъ себя за наслѣдника мусульманскаго пророка, которому онъ, какъ извѣстно, во многомъ подражалъ. Такъ напримѣръ, передъ началомъ своей проповѣднической дѣятельности онъ, подражая пророку, удалился въ горы, гдѣ провелъ нѣкоторое время въ постѣ и молитвѣ.

³⁾ Каноническія преданія.

необходимость для суфиевъ (или дервишей) принадлежности не только къ исламу, но и вообще къ какой либо религіи и многое тому подобное, в послѣдствіи, стараніями его примирителей съ исламомъ, настолько проникся идеями послѣдняго, настолько омусульманился, что его позднѣйшіе адепты, въ родѣ Ходжи Абду-Кадыра Гидждувани, забывая о томъ, что по существу они все же суфисты, говорили своимъ ученикамъ: „бѣгите суфизма; ищите спасенія въ чтеніи корана“.

Тѣмъ не менѣе и до сего времени суфизмъ все еще во многомъ разнится отъ ислама въ его чистомъ видѣ.

Исламъ не допускаетъ никакихъ критическихъ отношеній къ доктринамъ, заключающимся въ коранѣ. Самое большое, что дозволяется вѣрующему, это выводъ умозаключеній, не представляющихъ противорѣчій духу корана, при посредствѣ аналогій (*кыясъ*).

Суфизмъ, наоборотъ, даетъ значительную свободу мышленія, не исключая даже и критическихъ отношеній къ доктринамъ, провозглашеннымъ кораномъ, что однако же не мѣшаетъ вольнодумцу-суфисту выдавать себя за истого мусульманина, ибо во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ онъ съ удивительнымъ искусствомъ умѣетъ прикрываться если не текстами корана и *хадисовъ*, то по крайней мѣрѣ изрѣченіями наиболѣе авторитетныхъ мусульманскихъ богослововъ.

Мусульманинъ ортодоксальнаго направленія, въ виду существованія въ шаріатѣ положеній о тѣхъ случаяхъ, когда постъ, вообще обязательный для него, становится необязательнымъ, можетъ, по аналогіи, установить взглядъ на необязательность и другихъ предписанныхъ ему дѣйствій въ такихъ же, аналогичныхъ случаяхъ. Но онъ никогда не рѣшится возбудить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли нуженъ *намазъ*, обязательность котораго для каждого мусульманина въ коранѣ выражена совершенно ясно. Ужъ одно возбужденіе такого вопроса дѣлаетъ его *кяфиромъ*, невѣрнымъ.

Крайній *суфи*, по крайней мѣрѣ *суфи* прошлаго времени, не только не стѣсняется возбуждать такого рода вопросы, но даже и утверждаетъ, что *зикръ* (радѣніе), приводящій человека въ состояніе религіознаго экстаза, полезнѣй и душеспасительнѣй уставнаго *намаза*, не производящаго на душу такого сильнаго впечатлѣнія, какъ *зикръ*¹⁾.

Исламъ есть преданіе себя Богу, покорность волѣ Божіей, безпрекословное исполненіе Его велѣній. Вѣрующій мусульманинъ ортодоксъ можетъ быть только рабомъ Божіимъ, ищущимъ спасенія своей души, для котораго мечта о достиженіи святости уже сама по себѣ грѣховна, ибо святость есть даръ, даваемый Богомъ лишь Его избранникамъ. Тѣмъ менѣе онъ можетъ мечтать о дарѣ пророчества, ибо Мухаммедъ, по ученію корана, послѣдній и совершеннѣйшій изъ пророковъ, вслѣдствіе чего послѣ него никакихъ пророковъ быть не можетъ, а равно не можетъ быть и людей равныхъ ему.

Тасаввуфъ (суфизмъ) есть стремленіе къ духовной, нравственной чистотѣ (*сафа*), достигая которой, *суфи* постепенно приближается къ абсолютной чистотѣ или, вѣрнѣе, къ абсолютной святости, т. е., къ Богу.

Путемъ непрестанныхъ упражненій въ *зикръ* и въ другихъ богоугодныхъ дѣлахъ, онъ настолько очищаетъ себя отъ скверны грѣха, что съ теченіемъ времени, въ этомъ отношеніи, становится равнымъ своему *пиру*

¹⁾ Отрицаніе необходимости намаза, поста, паломничества въ Мекку и проч.— находимъ у такихъ поэтовъ-суфистовъ, какъ Бидэль, Низами, Шамсинавизи, Шарафъ и многіе другіе.

(наставнику). Это состояніе называется *фана-фи-муръ* (или *фана-фи-шейхъ*). Идя въ томъ же направленіи и далѣе, онъ можетъ достигнуть не только *фана-фи-расуль*, равенства *расулю*, т. е., пророку, но даже и *фана-фи-улла*, равенства Богу.

Вскорѣ послѣ завоеванія арабами Самарканда, въ Согдѣ появился нѣкій Муканна, объявившій себя Богомъ и надѣлавшій немало хлопотъ тамошнимъ мусульманамъ; а въ Ташкентѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ очень вліятельный въ свое время Ахмадъ-ишанъ, выдававшій себя за пророка и еще при жизни считавшійся многими за святого.

Къ этимъ суфіямъ принадлежали и Шамиль, и Шейхъ-Мансуръ, который, „придерживаясь особливой въ законѣ магометанскомъ секты, шатался по киргизской ордѣ, стараясь разными способами возмутить весь тамошній народъ....“ (1790 г.).

Ошибочно было бы предполагать, что дальнѣйшее появленіе среди нашихъ мусульманъ личностей, въ родѣ Шамиля, невозможно или мало-вѣроятно въ будущемъ. Доказательствомъ обратнаго служить андижанскій Дукчи-ишанъ, который, не взирая на ограниченность своихъ познаний, а равно администраторскихъ и военныхъ способностей, успѣлъ тѣмъ не менѣе настолько фанатизировать и подчинить своей волѣ мало воинственныхъ сартовъ, что они, почти безоружные, рѣшились броситься на нашихъ солдатъ.

Вѣроятность инцидентовъ этого рода для будущаго больше, чѣмъ для прошлаго и для настоящаго, ибо постепенное усовершенствованіе путей сообщенія и развитіе международной торговли, сближая разрозненные до сего времени мусульманскіе народы, служатъ великую службу дѣлу пан-исламизма, завязывая сношенія между этими народами и поселяя между ними надежды на взаимопомощь.

Такія же надежды, хотя, быть можетъ, и болѣе смутныя, теперь, послѣ того, какъ Афганскій эмиръ издалъ брошюру о газаватѣ, наши сарты возлагаютъ, между прочимъ, на Афганистанъ.

ПАН-ИСЛАМИЗМЪ. Весьма трудно рѣшить вопросъ о томъ, когда именно, при какихъ условіяхъ и кѣмъ были сдѣланы первыя попытки къ установленію нравственнаго протектората Турціи, глава которой считается вмѣстѣ съ тѣмъ и главою всего мусульманскаго міра, надъ нашими поволжскими татарами. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что это вредное для насъ вліяніе со стороны сосѣдней мусульманской державы на нашихъ татаръ вполнѣ ясно сказывалось еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II, при чемъ недружелюбныя отношенія къ намъ татаръ съ особенной рельефностью проявлялись въ моменты нашихъ войнъ съ Турціей, не исключая и послѣдней войны.

Однако равьше эти стремленія турокъ, выражаясь главнымъ образомъ лишь въ возбужденіи среди татаръ ненавистныхъ отношеній къ намъ, какъ къ иновѣрцамъ и иноплеменникамъ, не отличались не только систематизаціей, но даже и какой либо оформленностью.

Иной характеръ приняло положеніе этого дѣла за послѣднее время, вслѣдствіе широкаго распространенія какъ среди турокъ, такъ равно и среди нашихъ мусульманъ идей пан-исламизма, при чемъ нынѣ наиболѣе вредной для насъ, въ виду совершеннаго незнакомства нашей интеллигенціи съ исламомъ, является дѣятельность не турецкихъ эмисаровъ, а тѣхъ нашихъ татаръ, которые, зачастую не гнушаясь самыми нелѣпыми подтасовками, неуловимыми для лицъ, малознакомыхъ съ шаріатомъ и его казуистикой, путемъ печати, всѣми мѣрами стараются доказать нашему

Правительству и нашему обществу, что представленія о нетерпимости ислама къ иновѣрцамъ, о непримиримости этого ученія съ идеями общечеловѣческаго прогресса и т. п. — суть не болѣе, какъ заблужденія, возникшія на почвѣ незнакомства русскихъ съ шаріатомъ и съ истиннымъ, якобы, духомъ мусульманскаго вѣроученія.

Въ то же время наши татары пан-исламисты стараются подчинить своему вліянію школьное дѣло среди татаръ и иныхъ инородцевъ-мусульманъ¹⁾ и всячески агитируютъ распространеніе между послѣдними знаній турецкаго языка, который, по ихъ мнѣнію, нынѣ долженъ быть официальнымъ языкомъ всего мусульманскаго міра.

Въ самомъ недавномъ времени нѣкоторые изъ туземныхъ ташкентскихъ книготорговцевъ начали получать изъ Турціи невыписывавшіяся ими и высылаемыя наложеннымъ платежемъ *по точному адресу* турецкія иллюстрированныя изданія, въ родѣ описанія послѣдней греко-турецкой войны, войны на Критѣ и проч., которыя, служа дѣлу упроченія среди нашихъ сартовъ преувеличеннаго представленія о могуществѣ Турціи, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и вѣрнымъ орудіемъ распространенія здѣсь знаній турецкаго языка, во многомъ отличнаго отъ мѣстныхъ тюркскихъ нарѣчій и даже малопонятнаго для сартовъ.

Эти изданія, по отношенію къ распространенію среди туземцевъ Туркестанскаго края идей панисламизма, обѣщаютъ въ будущемъ играть ту же роль, какую казанскіе, уфимскіе и оренбургскіе татары играли и играютъ по отношенію къ насажденію мусульманскаго фанатизма среди киргизъ, которые, по сравненію съ осѣдлымъ населеніемъ Туркестана, все еще весьма индифферентно относятся къ исламу.

Военный Губернаторъ Тургайской области въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1897 годъ ясно говоритъ о постепенномъ укорененіи ислама среди тургайскихъ киргизъ, при которомъ „русское дѣло въ степи сдѣлало большой шагъ назадъ, соотвѣтственно расширивъ сферу вліянія исконныхъ враговъ его“.

ОСОБЕННОСТИ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Обращаясь къ Туркестанскому краю и сравнивая его съ другими нашими мусульманскими окраинами, необходимо замѣтить, что, въ виду его историческаго прошлаго, а равно и въ виду его современныхъ этнографическихъ и иныхъ особенностей, онъ требуетъ особаго, исключительнаго вниманія.

Въ теченіи послѣднихъ семи вѣковъ центръ мусульманской схоластической науки, избранники которой усердно занимались здѣсь изученіемъ арабскаго языка и окончательной разработкой и группировкой детальныхъ вопросовъ права и богословія, *ютился въ Средней Азіи*.

При Тимурѣ и его преемникахъ такимъ центромъ былъ Самаркандъ. Послѣ распаденія громаднаго царства, созданнаго Тимуромъ, падаетъ и значеніе Самарканда, одновременно съ чѣмъ возвышается сосѣдняя съ нимъ Бухара.

Около 80 лѣтъ тому назадъ, со времени вступленія на Кокандскій престолъ Омаръ-хана, при которомъ Кокандское ханство пережило свой кратковременный золотой вѣкъ и который, между прочимъ, впервые завязалъ дипломатическія сношенія съ Турціей, въ Кокандѣ возникъ новый мусульманскій центръ, хотя и второстепенный вообще, но тѣмъ не менѣе соперничающій съ Бухарой зданіями нѣкоторыхъ своихъ *мадраса*, уче-

¹⁾ Попытки этого рода, въ отношеніи Туркестанскаго края, были сдѣланы ими въ началѣ 90-хъ годовъ, о чемъ имѣется официальная переписка.

ностью ихъ *мударрисовъ* (преподавателей) и числомъ учащихся въ нихъ муллъ.

Какъ велико было въ свое время общемусульманское значеніе дѣятельности средне-азиатскихъ богослововъ, правовѣдовъ и знатоковъ арабскаго языка, явствуетъ уже изъ одного того, что нѣкоторые изъ наиболее извѣстныхъ и авторитетныхъ книгъ шаріата, коими нынѣ руководствуются мусульмане-сунниты всего міра, были написаны въ Средней Азіи.

Хидая-и-шарифъ была написана въ Маргеланѣ; *Акаидъ* въ Бухарѣ; *Хикмат-уль-аинъ* въ Самаркандѣ. Авторъ книги *Хидая-и-шарифъ*, маргеланскій сартъ, отправившись на поклоненіе въ Мекку, получилъ мѣсто преподавателя *арабскаго языка* и богословія въ одномъ изъ мединскихъ мадраса.

Безъ преувеличенія можно сказать, что Средняя Азія дала мусульманскому міру *последнюю редакцію шаріата*.

Кромѣ того, она же дала этому міру, между прочимъ, и такихъ поэтовъ-мистиковъ (суфистовъ), какъ Наваи (Миръ-Али-Ширъ), Суфи-Алла-Яръ, Ахмадъ Ясави и Машрабъ.

Долгое время Бухара признавалась всѣмъ мусульманскимъ (суннитскимъ) міромъ за благоухающій источникъ мусульманскихъ правовѣрія и учености, при чемъ этого значенія она не успѣла утратить вполнѣ даже и до сего времени.

Ни Поволжье, ни Крымъ, ни Кавказъ никогда не имѣли за собой ничего подобнаго.

Татары, являясь въ роли проповѣдниковъ и насадителей ислама среди киргизъ, никогда не рѣшаются на это открыто среди сартовъ, которые по части мусульманскаго книжничества ушли гораздо дальше, при чемъ, во первыхъ, считаютъ татаръ невѣждами по части шаріата, а, во вторыхъ, относятся къ нимъ весьма недовѣрчиво за ихъ полугерманскій костюмъ.

Второй особенностью Туркестанскаго края, по крайней мѣрѣ по сравненію съ Кавказомъ, является единовѣріе его мусульманскаго населенія. Оно все, полностью, принадлежитъ къ суннитскому толку, и подраздѣляется на двѣ только народности: 1) на тюрковъ, составляющихъ громадное большинство, и 2) таджиковъ, при чемъ осѣдлые тюрки (сарты) на нашихъ глазахъ повсемѣстно ассимилируютъ съ собою и тюрковъ-кочевниковъ (киргизъ), постепенно бросающихъ кочевой образъ жизни, прикрѣпляющихся къ землѣ и мѣняющихъ при этомъ адатъ, устное обычное право, на писанный законъ, шаріатъ, и таджиковъ, въ этихъ случаяхъ обыкновенно очень быстро усвоивающихъ тюркскій языкъ, послѣ чего утрачивается всякая національная рознь между ними и сартами-тюрками.

Послѣднему не мало способствуетъ также и то обстоятельство, что, со времени занятія нами края, вся офиціальная переписка туземцевъ съ нашими мѣстными правительственными учрежденіями и должностными лицами ведется исключительно на тюркскомъ, такъ называемомъ сартовскомъ языкѣ, вслѣдствіе незнакомства громаднаго большинства нашихъ переводчиковъ, къ крайнему сожалѣнію по большей части татаръ и киргизъ¹⁾, съ персидскимъ языкомъ, бывшимъ офиціальнымъ языкомъ при ханскомъ правительствѣ.

Вышеупомянутому ассимилированію киргизъ и таджиковъ сартами въ значительной мѣрѣ способствуетъ также: умиротвореніе края, послѣ за-

¹⁾ Нельзя не желать чтобы вслѣдствіи должности переводчиковъ замѣщались бы русскими людьми.

нѣтія его нашими войсками, одновременно съ чѣмъ прекратились непрерывныя прежде междоусобія, широкое развитіе за послѣднее время внутренней (въ краѣ) торговли и постепенное усовершенствованіе мѣстныхъ путей сообщенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ русская администрація края имѣетъ въ своемъ распоряженіи самыя ничтожныя средства для культурной борьбы съ мусульманствомъ, для ослабленія того вреднаго вліянія, которое оказываютъ на внутренній бытъ туземнаго населенія и на направленіе его умовъ мусульманскія школы, казіи, ишаны и проч.

Достаточно сказать, что на 119 русскихъ учебныхъ заведеній разныхъ наименованій въ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областяхъ приходится 5246 мусульманскихъ училищъ; а на 6 православныхъ храмовъ въ Ферганской области приходится 6134 мечети. (Сводъ статистическихъ свѣдѣній о мусульманскихъ учрежденіяхъ края находится въ приложеніи къ сему докладу).

ДОВОДЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩІЕ СЛІЯНІЮ МУСУЛЬМАНЪ СЪ КОРЕННЫМЪ РУССКИМЪ НАСЕЛЕНІЕМЪ, И ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ НЕОБХОДИМЫХЪ МѢРЪ.

Вышеизложенное приводитъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ:

1) Исламъ, въ настоящемъ его видѣ и силѣ, будучи ученіемъ крайне инертнымъ и безусловно враждебнымъ христіанской культурѣ, исключаетъ всякую возможность полнаго нравственнаго ассимилированія съ нами нашихъ нынѣшнихъ подданныхъ мусульманъ. Чистый мусульманинъ, крѣпко вѣрующій въ букву корана и шаріата, не можетъ быть искреннимъ, вѣрнымъ другомъ христіанина.

2) Суфизмъ во многихъ отношеніяхъ представляется для насъ наиболѣе вреднымъ и потому требуетъ за собою наиболѣе строгаго надзора.

3) Пользуясь, подъ охраною гуманнхъ законовъ Россійской Имперіи, дарами нашей цивилизаціи, исламъ, слишкомъ широко и снисходительно игнорируемый до сего времени русскимъ обществомъ и русскимъ Правительствомъ, крѣпнетъ, спланивается и получаетъ внутреннюю, враждебную нашимъ государственнымъ задачамъ организацію, пользуясь при этомъ, между прочимъ, и нашими прежними ошибками. Распространеніе въ Турціи и среди нашихъ татаръ идей пан-исламизма дѣлаетъ его сугубо вреднымъ для насъ въ политическомъ отношеніи.

4) Дальнѣйшее игнорированіе мусульманства представляется не только нежелательнымъ, но и невозможнымъ.

5) Туркестанскій край, будучи однимъ изъ главнѣйшихъ міровыхъ очаговъ мусульманства, съ населеніемъ достаточно сплоченнымъ въ религіозномъ и этнографическомъ отношеніяхъ и при томъ почти сплошь, (по крайней мѣрѣ въ отношеніи осѣдлой его части), зараженнымъ ученіемъ суфизма, требуетъ исключительнаго вниманія. Туркестанскіе туземцы, въ теченіи многихъ вѣковъ привыкшіе въ необузданному самовластию ихъ бывшихъ правителей, всегда употреблявшихъ въ отношеніи народа самыя крутыя, а подчасъ даже и жестокія мѣры расправы, привыкли уважать грубую силу. Всѣ проявленія гуманности, превозносимыя ими въ рѣчахъ и адресахъ, съ которыми они въ разныхъ случаяхъ обращаются къ русскому начальству, за глазами послѣдняго трактуются ими, какъ недальновидность и слабость этого начальства, неумѣющаго пользоваться прерогативами своей власти.

6) Независимо частныхъ и мѣстныхъ мѣръ представляется совершенно необходимымъ установленіе общаго государственнаго плана вполнѣ оформленныхъ и устойчивыхъ отношеній къ данному вопросу, дабы упу-

щенія и ошибки административныхъ учрежденій одной изъ окраинъ не могли вредно отзываться на ходъ дѣлъ въ другихъ мѣстностяхъ съ мусульманскимъ населеніемъ, что нынѣ, въ виду распространенія идей пан-ислама, представляется неизбежнымъ.

7) Дальнѣйшее существованіе такихъ объединяющихъ нашихъ мусульманъ органовъ, какъ духовныя управленія, слѣдуетъ признать абсолютно вреднымъ, каковой взглядъ на нихъ, несомнѣнно, установился уже и у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на отрѣзъ отказавшагося отъ мысли учрежденія такого управленія для мусульманъ Передняго Кавказа. (Дѣло Главнаго Штаба, Азіатская часть, отъ 1889 г. за № 64).

8) Пройдутъ вѣка, а 14-ти миллионное наше мусульманское населеніе, конечно, не приметъ все сплошь христіанства. Принимая съ раскрытыми объятіями въ лоно христіанской церкви желающихъ отдѣльныхъ исключительныхъ лицъ, казалось бы никакъ не слѣдуетъ форсировать нашу миссіонерскую дѣятельность, пока время и другія обстоятельства не подготовятъ къ тому почвы. Чрезмѣрныя усилія миссіонеровъ легко могутъ лишь подвинуть мусульманскую среду къ единенію для противодѣйствія.

9) Сближеніе нашихъ мусульманъ съ кореннымъ русскимъ народомъ, повидимому, возможно лишь на почвѣ ослабленія вѣры мусульманъ въ значеніе той части ихъ ученія, которая проповѣдуетъ враждебность ко всему христіанскому. Иногда поднимаются голоса, доказывающіе, будто враждебности этой и нынѣ не существуетъ. Довѣріе къ такимъ голосамъ ведетъ, конечно, къ довѣрію ко всему современному мусульманству, къ оставленію его безъ вниманія, то есть къ достиженію противныхъ нашей цѣли послѣдствій. Только развитіе среди подростяющихъ молодыхъ поколѣній правильнаго образованія можетъ постепенно дать мѣсто убѣжденію, что вошедшая въ шаріатъ ненависть ко всему внѣ ислама была порожденіемъ давно минувшихъ условій быта и дѣятельности современныхъ жизни пророка, нынѣ потерявшихъ значеніе. Но нынѣшнее обученіе молодежи въ многочисленныхъ мусульманскихъ школахъ можетъ замѣниться правильнымъ общимъ образованіемъ въ школахъ русскихъ лишь послѣ усиленныхъ, долговременныхъ, умѣлыхъ и настойчивыхъ стараній. Исламъ для темныхъ и пылкихъ воображеніемъ азіатовъ столь силенъ, что на быстрый переломъ и особенно на поколѣнія, выросшія подъ обаяніемъ нынѣшней его силы, было бы напрасно рассчитывать. Недавно даже въ Ташкентѣ были фанатики, кои, изъ принципа не осквернить себя, никогда не посѣщали смежную русскую часть города.

10) Опытъ показываетъ, что ни въ чемъ туземцы не прибѣгаютъ къ намъ столь охотно и искренно, какъ въ дѣлѣ леченія отъ болѣзней. Гуманное обхожденіе съ больными, успѣшное излеченіе тяжело больныхъ, искусныя операціи, въ родѣ снятія съ глазъ катарактовъ, сращенія переломовъ ногъ и рукъ, производятъ на нихъ впечатлѣнія магическія. Къ большому сожалѣнію, наши медицинскія средства скудны до крайности. Что можетъ сдѣлать въ уѣздѣ изъ сотенъ тысячъ жителей единственный уѣздный врачъ? Мѣстными же фельдшерскими пунктами завѣдуютъ лица съ самыми ограниченными познаніями. Лучше всего дѣйствуютъ женщины-врачи и фельдшерицы, уровень подготовки которыхъ, какъ извѣстно, много выше простыхъ фельдшеровъ. Женщины-врачи и фельдшерицы проникаютъ въ укромнѣйшіе уголки семейной жизни туземцевъ, недоступные мужчинамъ, и особенно цѣнится ихъ помощь при трудныхъ родахъ. Эти труженицы и нынѣ оказываются авангардомъ воздѣйствія нашего на мусуль-

манскую женщину и семью. Расходы на развитіе среди мусульманъ нашей медицинской помощи вознаграждаются сторицею, не только по прямой своей цѣли, но и въ смыслѣ сближенія съ нами громаднхъ мусульманскихъ массъ.

11) Многоженство дѣлаетъ мусульманскую семью совсѣмъ не похожей на нашу. Жена не есть другъ жизни мужа и хозяйка дома. Она наложница и рабыня, узница съ крайне ограниченнымъ кругозоромъ понятій. Освященный кораномъ и столѣтіями этотъ порядокъ, въ такихъ странахъ какъ Туркестанъ, не скоро измѣнится, и къ измѣненію его опасно приступать рѣзко. И теперь, подѣ влияніемъ всего видимаго, особенно отъ воздѣйствія женщинъ-врачей, мусульманская женщина начинаетъ признавать превосходство русскихъ семейныхъ порядковъ; но этотъ сокровенный вопросъ требуетъ большой осторожности и неторопливости.

12) Засимъ представляется цѣлый рядъ мѣръ, въ родѣ: изученія лицами нашей администраціи мѣстнаго языка и внутренней мусульманской жизни, ослабленіе роли переводчиковъ и постепенное введеніе русскаго языка въ офиціальныя сношенія, постепенное подчиненіе мусульманъ общимъ государственнымъ судебнымъ учрежденіямъ, а въ Туркестанѣ еще развитіе и укрѣпленіе русской колонизаціи. Всѣ эти мѣры требуютъ большого вниманія, а главное, взаимной между собою тѣсной связи и твердо поставленнаго общаго направленія.

13) Могучимъ средствомъ для достиженія намѣченной цѣли можетъ и должна служить надлежащая постановка среди русскаго общества тѣхъ передовыхъ лицъ обоего пола, кои, не боясь нареканій толпы, идутъ впереди другихъ по пути сближенія съ русскимъ міромъ. Всѣ наши учебныя заведенія и всѣ роды службы уже открыты для мусульманъ и мусульманокъ наравнѣ съ русскими. Но еще остаются причины, вызывающія сѣтованія, какъ на примѣръ, обязательное требованіе отъ офицеровъ и чиновниковъ изъ мусульманъ ношенія орденскихъ знаковъ, хотя и въ формѣ христіанскаго креста, но непремѣнно съ отмѣткою, что данное лицо не принадлежитъ къ общей русской семьѣ.

14) Исторія даетъ намъ многочисленныя примѣры сближенія покоренныхъ съ покорителями чрезъ посредство браковъ. Если бы за три съ половиною вѣка отъ покоренія царства Казанскаго въ Россіи образовались десятки тысячъ метисовъ, имѣющихъ близкихъ себѣ людей съ обѣихъ сторонъ, то вопросъ объ отчужденіи отъ насъ мусульманъ, вѣроятно, не имѣлъ бы нынѣшней остроты. Но постановленія нашей церкви не допускаютъ въ разсматриваемомъ случаѣ обычнаго брака. Тѣмъ не менѣе нельзя не подумать и объ исключительныхъ случайностяхъ, могущихъ въ будущемъ учащаться. Казалось бы, возможное упрощеніе правилъ узаконенія дѣтей, прижитыхъ отъ христіанъ съ мусульманками и обратно есть вопросъ весьма достойный вниманія.

15) Постепенныя, твердо и безповоротно веденныя мѣропріятія, по одной общей системѣ всѣми вѣдомствами и учрежденіями, безъ сомнѣнія, должны мало по малу разрушать неодолимую нынѣ стѣну для единенія мусульманскаго сердца съ сердцемъ русскимъ. Но еще долгое время надо быть готовымъ ко всякаго рода взрывамъ противодѣйствія, особенно при малѣйшей неосторожности со стороны нашихъ мѣстныхъ властей или при какихъ либо случайностяхъ и внѣшнихъ влияніяхъ. Глава андижанскаго возстанія, Дукчи-ишанъ, говорилъ: гуманнѣе русскіе порядки приносятъ намъ много хорошаго въ смыслѣ общаго благоденствія; но при этомъ

чистое мусульманство колеблется и народъ портится; вѣрному мусульманину не нужны богатство и удобства; ему нужна лишь неотступная преданность буквѣ корана и шаріата. Разумѣется долго еще такіе фанатическіе клики будутъ находить себѣ поклонниковъ, и потому еще долго намъ слѣдуетъ, неуклонно идя впередъ цивилизаторскимъ путемъ, ни на минуту не забывать готовности поддержать требованія силою.

Значительный процентъ русской военной силы въ Туркестанѣ содержится по обще-государственнымъ цѣлямъ на случай внѣшней войны; но совершенно необходимо, чтобы эта сила ни на минуту не ослабѣвала. Партія Дукчи-ишана избрала Андиганъ своимъ первымъ объектомъ именно потому, что тамъ недавно былъ сокращенъ гарнизонъ, да и тотъ въ данные дни былъ ослабленъ откомандировками разныхъ командъ и неготовностію молодыхъ солдатъ. Всякая неосторожность наша въ ежеминутной готовности и исправности мѣстной военной силы близка къ безпечности. Для высшей же власти въ Туркестанѣ еще долгое время будутъ необходимы широкія права, предоставляемыя нынѣ „Положеніемъ объ усиленной охранѣ“.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Глубоко убѣжденный въ важности всего изложеннаго въ настоящемъ докладѣ, я, тотчасъ по вступленіи въ должность Главнаго Начальника Туркестанскаго края, приступилъ къ осуществленію мѣропріятій, въ предѣлахъ предоставленной мнѣ власти, и до нынѣ исполнено слѣдующее:

1) Въ виду оказавшагося весьма недостаточнаго знакомства большинства лицъ нашей мѣстной администраціи съ исламомъ, по моему распоряженію, предпринято періодическое изданіе: „Сборникъ матеріаловъ по мусульманству“, первый томъ котораго при семъ прилагается.

2) Предписано, чтобы на непосредственно соприкасающіяся съ народомъ низшія административныя должности избирались преимущественно лица, знающія туземный языкъ. Указано, что черезъ нѣкоторое время и на должности туземной администраціи будутъ допускаться лишь лица, знающія русскій языкъ, и рекомендовано обязанности переводчиковъ возлагать по возможности на лицъ русскаго происхожденія.

3) Обращено усиленное вниманіе на русско-туземныя школы, число коихъ въ послѣднее время замѣтно увеличивается. Указано, чтобы при объѣздахъ начальниковъ вмѣстѣ съ мѣстнымъ населеніемъ выходило на встрѣчу съ привѣтомъ подрастающее (конечно пока только мужское) поколѣніе, дабы съ юныхъ лѣтъ оно привыкало видѣть въ русской власти ласку и участіе, что выполнялось съ успѣхомъ и при моихъ личныхъ объѣздахъ края. Въ текущемъ году произведенъ первый опытъ экскурсіи по Россіи партіи лучшихъ учениковъ, давшій полезные результаты свыше ожиданій.

4) Въ виду замедленія въ высшихъ инстанціяхъ представленій моего предмѣстника и моихъ объ увеличеніи числа мѣстныхъ участковыхъ приставовъ, мною временно откомандировано изъ строевыхъ войскъ до 25 офицеровъ въ подобныя должности. Къ сожалѣнію, и нынѣ одинъ приставъ приходится иногда на сотню тысячъ населенія.

5) Мѣстной администраціи предложено привести въ полную извѣстность всѣ мусульманскія учрежденія: мечети, школы, мазары и проч., равно вакуфныя имущества; составить списки ишанамъ съ показаніемъ ихъ мѣстъ жительства, орденовъ, къ коимъ принадлежатъ, и числа ихъ мюридовъ. Краткій сводъ этихъ свѣдѣній при семъ прилагается. Къ со-

жалѣнію, по крайней ограниченности штатовъ русскихъ управленій, дѣло это потребовало цѣлый годъ времени; дальнѣйшее же веденіе его оказывается непосильнымъ безъ нѣкотораго увеличенія штатовъ.

6) Ишанамъ воспрещены поѣздки для вербовки мюридовъ и сбора пожертвованій въ ихъ пользу.

7) Замѣченныхъ въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ школахъ учителей изъ пришлыхъ татаръ и выходцевъ изъ чужихъ государствъ приказано немедленно замѣнить русско-подданными.

8) Воспрещено водвореніе среди кочующихъ киргизовъ выходцевъ изъ татаръ же и изъ другихъ осѣдлыхъ мѣстностей, являвшихся, какъ замѣчено, нерѣдко съ вредными цѣлями, съ возложеніемъ штрафовъ до 500 рублей за неисполненіе сего.

Одновременно мною сдѣланы, но еще не разрѣшены нижеслѣдующія представленія:

1) Объ увеличеніи числа штатныхъ участковыхъ приставовъ (рапортъ Военному Министру отъ 16 ноября 1898 года № 8658).

2) О нѣкоторомъ увеличеніи штатовъ мѣстныхъ управленій съ цѣлію дать средства для постоянной и подробной регистратуры всѣхъ мусульманскихъ учрежденій въ краѣ, оказавшейся непосильною для нынѣшняго состава.

3) О передачѣ всѣхъ мусульманскихъ школъ изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе мѣстной администраціи съ тѣмъ, чтобы: а) мактабы (начальныя школы) вновь открывались не иначе, какъ съ разрѣшенія уѣздныхъ начальниковъ, б) устройство новыхъ мадраса (высшія школы) допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора, при обезпеченіи постоянными денежными средствами, и в) чтобы устройство новыхъ кары-хана и даляиль-хана, не имѣющихъ образовательнаго значенія, было вовсе запрещено.

4) О распространеніи на всѣ мусульманскія школы закона 1 марта 1893 года объ еврейскихъ хедерахъ, въ силу котораго учителя начальныхъ школъ должны ежегодно брать свидѣтельства съ оплатою ихъ пошлиной въ 3 р. 50 к., а учителя высшихъ школъ — въ 7 рублей. Таковой денежный сборъ покроетъ расходы на упомянутое въ пунктѣ 2-мъ нѣкоторое увеличеніе штатовъ нашихъ мѣстныхъ управленій.

5) О предоставленіи Генералъ-Губернатору права упразднять тѣ мусульманскія учрежденія, которыя будутъ признаны вредными въ политическомъ отношеніи ¹⁾.

Засимъ подготовляются представленія:

1) О вакуфныхъ имуществахъ и паломничествѣ въ Мекку.

2) О возвратѣ администраціи правъ разбора семейныхъ и брачныхъ дѣлъ, что раньше весьма привлекало къ намъ симпатіи туземной женщины, давало возможность вліять на туземный семейный бытъ, и уменьшало невыгодное для насъ нравственное давленіе на тотъ-же бытъ суда казіевъ и біевъ.

3) О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ срока и порядка лагерныхъ сборовъ войскъ и увольненія въ запасъ и на льготу нижнихъ чиновъ, въ смыслѣ постоянной готовности нашей военной силы въ краѣ.

^{*)} Упомянутое въ пунктахъ 2, 3, 4 и 5 испрашивается рапортомъ Военному Министру отъ 6-11 Сент. с. г. за № 7689.

и 4) О продленіи дѣйствія „Положенія объ усиленной охранѣ“ для районовъ со сплошнымъ мусульманскимъ населеніемъ на будущее время, для чего нынѣ требуется на каждый годъ новое представленіе.

Наконецъ, рѣшаюсь высказать необходимость нижеслѣдующихъ мѣръ, выходящихъ изъ предѣловъ Туркестанскаго края и требующихъ новыхъ обще-государственныхъ законоположеній:

1) Установленіе общаго государственнаго плана отношеній къ мусульманству.

2) Упраздненіе всѣхъ существующихъ нынѣ въ Имперіи мусульманскихъ духовныхъ управленій съ передачею вѣдуемыхъ ими дѣлъ администраціи.

3) Установленіе специальной регламентаціи для цензуры мусульманскихъ изданій.

4) Распространеніе на Поволжье, Крымъ, Кавказъ и инныя мѣстности съ мусульманскимъ населеніемъ главнѣйшихъ мѣръ, принимаемыхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

5) По невозможности церковнаго брака между христіанами и мусульманами, возможное упрощеніе порядка усыновленія дѣтей, прижитыхъ отъ сожительства христіанъ съ мусульманками и обратно.

6) Измѣненіе правилъ ношенія жалуемыхъ за службу орденскихъ знаковъ въ такомъ смыслѣ, чтобы таковыя „для нехристіанъ установленныя“ не были обязательны непременно всѣмъ мусульманамъ,

и 7) Постепенное принятіе дальнѣйшихъ мѣръ, кои будутъ выясняться жизненнымъ опытомъ и дѣятельностью учреждений, вѣдающихъ мусульманскимъ дѣломъ, съ цѣлью постепеннаго ослабленія враждебнаго христіанству направленія ислама и укрѣпленія мѣръ для своевременнаго потушенія сильною рукою могущихъ проявляться вспышекъ противодѣйствія.

Осуществленіе каждой изъ перечисленныхъ выше мѣръ, безъ сомнѣнія, составитъ особый вопросъ, подлежащій отдѣльному разсмотрѣнію въ подробности. Но правильное разрѣшеніе всѣхъ ихъ, всѣми министерствами и вѣдомствами, зависитъ прежде всего отъ общей системы, указанной ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

Возложенная на меня отвѣтственность за спокойствіе и должное направленіе громадной русской Средней Азіи, переполненной мусульманами, смѣю думать, оправдываютъ настоящее испрошеніе указаній ВАШИХЪ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ МОНАРХЪ.

Въ виду явныхъ и крупныхъ выгодъ отъ близкаго пріобщенія мусульманъ къ обще-русской семьѣ, въ виду большого числа среди мусульманъ людей съ дальновиднымъ природнымъ умомъ и жизненною практичностью; надо надѣяться, что при твердо и безповоротно ведомомъ пути съ неуклонною готовностію всегда поддержать наши требованія силою, желаемая цѣль можетъ исполниться въ будущемъ спокойно.

Россія вынесла, а частію уже выноситъ на своихъ плечахъ нѣсколько вопросовъ окраинъ: прибалтійскій, польскій, финляндскій, осложнившихся отъ ошибокъ прошлаго и отъ замедленій исправленія оныхъ. Могущій подняться въ критическую минуту съ причиненіемъ большихъ бѣдствій „вопросъ мусульманскій“ заслуживаетъ мѣръ для заблаговременнаго предотвращенія.

Подъ державу ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подошли народы съ самыми разнообразными нравственными основами: кромѣ всевозможныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и евреевъ, — мусульмане, буддисты и начинаютъ подходить послѣдователи конфуція, синтоисты, не говоря о темныхъ идолопоклонникахъ. Сколь ни великъ свѣтъ христіанства, но вѣротерпимая Россія долго еще будетъ видѣть въ своемъ составѣ большія массы желаемыхъ сыновъ, для полного усыновленія коихъ требуется уничтоженіе стѣвъ или пропастей, нынѣ отдѣляющихъ отъ насъ ихъ душу и сердце. Въ нынѣшній вѣкъ пара, электричества, сглаживающихъ рознь между всѣми національностями, провозглашенной ВАМИ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, идеи общаго мира, всякое содѣйствіе къ такому сближенію является сугубо желательнымъ.

Наконецъ, въ благополучныя царствованія въ Бозѣ почивающаго Родителя ВАШЕГО, и ВАШЕ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ Русской земли, внутренняя нравственная народная мощь Отечества нашего пробудилась съ такою силою, что мнѣ представляется вполнѣ своевременнымъ и умѣстнымъ не откладывать далѣе и мѣрь для многомилліонныхъ нашихъ послѣдователей ислама.

КРАТКІЙ СВОДЪ

свѣдѣній о состояніи разнаго рода мусульманскихъ учреждений Туркестанскаго края, за 1899 г.

I.

Названія областей.	Мактабовъ.	Учащихся въ нихъ.	Кары-хана.	Учащихся въ нихъ.	Даланиль-хана.	Учащихся въ нихъ.	Мадраса.	Учащихся въ нихъ.	Итого.	
									Училищъ.	Учащихся.
Сыръ-Дарьинская .	1809	19453	2	40	—	—	49	1099	1860	20592
Ферганская .	1143	11145	312	974	4	56	159	5230	1618	17405
Самаркандская .	1680	14175	19	189	—	—	69	1606	1768	15970
Итого въ краѣ.	4632	44773	333	1203	4	56	277	7935	5246*)	53967

*) Русскихъ учебныхъ заведеній въ трехъ названныхъ областяхъ имѣлось къ 1 Января 1899 г.—119, съ 6440 учащимися (въ томъ числѣ русско-туземныхъ училищъ—30, съ 1041 учащимся).

II.

Названія областей.	Мечетей.	При нихъ имамовъ.	Мазаровъ.	При нихъ шейховъ.	Ишановъ.
Сыръ-Дарьинская . .	2665	2565	52	169	175
Ферганская	6134	6092	53	177	45
Самаркандская . . .	3165	3023	226	75	171
Итого въ краѣ.	11964*)	11680	331*)	421	391

*) Православныхъ храмовъ въ трехъ названныхъ областяхъ имѣется 42.